

2 ФЕВ. 1950

Вечер мастеров балета

Советский зритель любит балетное искусство. Вечер мастеров балета — артистов Театра им. С. М. Кирова привлёк в Филармонию многочисленную аудиторию. Концерт, прошедший с участием прославленных мастеров старшего поколения, лауреатов Сталинских премий, а также талантливой молодежи, ещё раз продемонстрировал, какими богатыми творческими силами располагает хореографический коллектив театра.

Создание полноценного хореографического номера — этой «малой формы» балетного искусства — оказывается часто задачей более трудной, чем участие в балетном спектакле. Здесь артист лишился многих существенных «вспомогательных» средств воздействия — развёрнутого сюжета, ансамбля, декораций, оркестра. Конкретный танцевальный образ должен быть обрисован им совершенно самостоятельно и притом в пределах очень короткого времени.

Из показанной в Филармонии программы лишь немногие номера представляли собою фрагменты балетов, перенесённые с большой сцены на концертную площадку: дуэт из «Баядерки» Петипа, вальс из «Египетских ночей» Фокина и балетные сцены из оперы «Фауст» (Вальпургиева ночь). Все же остальные тан-

цы были чисто концертными, поставленными нашими советскими балетмейстерами. Иные из них — на основе литературного сюжета («Барышня-крестянка» по повести Пушкина — постановка Н. Камковой), другие — на фольклорных мотивах (молдавский танец — постановка А. Андреева, цыгано-венгерский танец — постановка Л. Якобсона, румынская фантазия — постановка Н. Аписимовой и др.).

Однако необходимо указать, что проблема концертного хореографического номера во многих случаях всё ещё остается только намеченной, но не разрешенной. Яркими национальными чертами отмечены в основном лишь характерные танцы. Классический же танец подчас предстает все ещё несколько абстрактным и обезличенным. В равной степени такой упрек может быть отнесен к «Сновидению» на музыку Грига в постановке Л. Якобсона, к шопеновскому ноктюрну, поставленному Н. Камковой, к «Весне» Грига в постановке Н. Аписимовой. И еще: редким, но, к сожалению, до сих пор бытующим пережитком остается неразборчивое отношение к привлекаемому музыкальному материалу: стоит ли танцевать под звуки некоего Шпартеля («Танцевальная цыганская сюита») и не слишком ли импровизационна и в то же время ординарна обработка Штейнблатом мотивов молдавских песен?

Недостаточно мало места во всей программе занимает советская музы-

ка: она представлена одним вальсом Хачатуряна. Это свидетельствует об отсутствии тесного творческого контакта между балетмейстерами, балетными артистами и композиторами. Ведь помимо идущих на нашей советской сцене балетов Прокофьева, Хачатуряна, Чулаки, Заранек, Морозова и других композиторов, есть много превосходных произведений для фортепиано, скрипки, для небольших ансамблей, которые имеют все основания послужить материалом для танцевальных номеров.

Всё сказанное относится к вопросам творчески-постановочным, за состояние которых ответственны, разумеется, не только балетмейстеры-постановщики, но и сами артисты. Замысел номера, его идейная образная сущность, конечно, должны исходить именно от них.

Что же касается до собственно исполнительской стороны концерта, то она в целом оставила самое отрадное впечатление. Зрители наблюдали высокое мастерство артистов старшего поколения — Н. Дудинской («Гитана» Крейсера в постановке К. Сергеева), Г. Кирилловой (ноктюрн Шопена), О. Нордаш (вальс Шопена), Т. Вечесловой и С. Каплана (вальс Либлинга). Радовала и творческая зрелость молодых исполнителей — Л. Войшинис и А. Макарова («Размышление» Чайковского в постановке Л. Якобсона), Н. Петровой и Н. Серебrenникова («Весна» на музыку Грига) и др. Успеху концерта содействовало музыкальное сопровождение, находившееся в опытных руках М. Карпова (Фортепиано).

В. БОГДАНОВ-БЕРЕЗОВСКИЙ